

ПРОБЛЕМЫ ОСНОВАНИЙ И ПОСЛЕДСТВИЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА И ПРИЗНАНИЯ ЕГО НЕДЕЕСПОСОБНЫМ PROBLEMS OF BASES FOR AND CONSEQUENCES OF LIMITED LEGAL CAPACITY OF A CITIZEN AND LEGAL INCAPACITY

ПУНЬКО Т.Н.,

доцент кафедры гражданского и хозяйственного права
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент
tanya_punko@mail.ru

В статье анализируются условия и последствия ограничения гражданина в дееспособности либо признания его недееспособным по решению суда, выявляются пробелы в правовом регулировании указанных правоотношений, а также делаются предложения по совершенствованию гражданского законодательства на основе опыта Российской Федерации.

The article analyzes the conditions and consequences of limitations in the capacity of a citizen or incapacity by the court, identify gaps in the legal regulation of these relations, and made proposals for improving the civil law based on the experience of the Russian Federation.

Ключевые слова: дееспособность граждан, ограничение дееспособности, признание гражданина недееспособным.

Keywords: capacity of citizens, legal incapacity, deprivation of legal capacity.

Ключевой категорией, характеризующей положение физических лиц в гражданском праве, является дееспособность. Если правоспособность означает возможность иметь права и обязанности, то дееспособность – возможность их реализации. Поэтому возможность гражданина совершать осознанные волевые действия, то есть обладать дееспособностью, прежде всего связана с достижением возраста совершеннолетия. В отношении совершеннолетних граждан на содержание их дееспособности могут оказывать влияние факторы, обусловленные состоянием здоровья и образом жизни. Для удобства использования назовем их медицинским и социально-бытовыми факторами.

Медицинский фактор обусловлен психическим состоянием здоровья гражданина. Гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1].

Наличие у гражданина душевной болезни или слабоумия устанавливается судебно-

психиатрической экспертизой, назначаемой судом. Само по себе установление экспертизой факта психического расстройства в виде душевной болезни или слабоумия для принятия решения о признании гражданина недееспособным недостаточно. Помимо чисто медицинского критерия – психического расстройства, под которым закон понимает душевную болезнь или слабоумие, суд должен установить, что именно вследствие указанных душевной болезни или слабоумия гражданин не может понимать значения своих действий и (или) руководить ими.

При этом, как правильно отмечается в юридической литературе, проявление психического расстройства в виде неспособности гражданина понимать значение своих действий и (или) руководить ими должно выражаться в имущественной сфере (например, при заключении сделок и т.п.). «Если психическое расстройство, – пишет М.В.Кротов, – отразилось исключительно на неспособности гражданина к оценке иных (неимущественных) явлений окружающей действительности, например боязнь замкнутого пространства либо боязнь огня, kleptomания и т.п., то оснований для признания гражданина недееспособным не имеется» [2, с. 125].

© Пунько Т.Н., 2015

Решение суда о признании гражданина недееспособным является основанием для установления над гражданином опеки. Именно на опекуна законом возлагается обязанность (и право!) совершать от имени гражданина, признанного недееспособным, все сделки, включая мелкие бытовые. Опекун же несет ответственность за действия недееспособного.

Если психическое расстройство, послужившее основанием для признания гражданина недееспособным, носило временный характер, в результате чего гражданин оказался способным понимать значение своих действий или руководить ими, в том числе отвечать за них, суд согласно п. 3 ст. 29 ГК может вынести решение о признании гражданина дееспособным.

Таким образом, действующее законодательство Республики Беларусь при признании граждан недееспособными вследствие психического расстройства не учитывает степень заболевания и возможность таких граждан, в том числе самостоятельно, распоряжаться пенсией и совершать мелкие бытовые сделки, направленные на удовлетворение своих разумных потребностей и не нарушающие права других лиц.

Отсутствие в действующей системе гражданско-правового регулирования возможности дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими, влечет ограничение конституционных прав и законных интересов данной категории граждан.

Данная позиция была полностью поддержана высшими судебными инстанциями Республики Беларусь [3] и Российской Федерации (далее – РФ) [4].

Конституционным Судом РФ в постановлении от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» (далее – постановление № 15-П) ряд норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) были признаны неконституционными, а именно – взаимосвязанные положения пп. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ [4].

В первую очередь Конституционным Судом РФ была сформулирована конституционно значимая цель возможности признания

недееспособными граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими. Это защита прав и законных интересов как самих указанных лиц, относящихся к одной из наиболее социально уязвимых категорий, так и любых третьих лиц, вступающих с ними в гражданско-правовые отношения.

Правовое регулирование недееспособности граждан, страдающих психическим расстройством, согласно выводам Конституционного Суда РФ должно основываться на следующих принципах:

- гибкости правового реагирования, предполагающей, помимо прочего, использование таких правовых инструментов, которые обеспечивали бы наиболее полный учет степени недееспособности лица в конкретной правовой ситуации для защиты его личных и имущественных интересов;

- максимального сохранения дееспособности, означающего в том числе признание, насколько это возможно, существования различных степеней недееспособности и возможности изменения степени недееспособности лица с течением времени;

- соразмерности мер защиты степени дееспособности лица, основанной на учете конкретных обстоятельств и нужд данного лица и допускающей вмешательство в его права и свободы в минимальной степени, необходимой для достижения цели такого вмешательства;

- пропорциональности, предполагающей применение меры защиты пропорционально степени дееспособности заинтересованного лица; меры защиты не должны быть автоматически связаны с полным лишением гражданской дееспособности, а направлены на ограничение дееспособности в минимальной степени с учетом индивидуальных обстоятельств и потребностей заинтересованного лица.

Однако действующее правовое регулирование указанных отношений, по мнению Конституционного Суда РФ, не учитывает того обстоятельства, что гражданин, страдающий психическим расстройством и признанный недееспособным, далеко не всегда не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения во всех сферах социальной жизни и совершать юридически значимые действия, в частности, мелкие бытовые сделки, направленные на удовлетворение собственных разумных потребностей и не нарушающие права и законные интересы других лиц.

Полагаем, что расширение социально-бытовых оснований для ограничения гражданина в дееспособности будет способствовать гарантированию в большей степени защиты прав и законных интересов членов его семьи.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Вместе с тем это же лицо (гражданин), но не признанное недееспособным, «остаётся *de jure* полноценным участником правоотношений, например в имущественной сфере, что может иметь негативные последствия как для него самого, так и для прав и законных интересов его добросовестных контрагентов. Стремление же предупредить подобные ситуации нередко подталкивает суды к признанию недееспособными граждан, чье психическое расстройство не достигает той степени тяжести, при которой они не способны отдавать отчет в своих действиях. Тем самым возможность самостоятельного осуществления гражданских прав для них полностью исключается» [4].

Аналогичную позицию выразил Конституционный Суд Республики Беларусь, который отметил, что «с момента вступления в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства такое лицо на неопределенный период ограничивается в возможности реализовывать многие права в гражданско-правовой сфере (в частности, совершать сделки) и иных сферах, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия. Недееспособное лицо по действующему законодательству не может совершать, в частности, даже мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии, направленные на удовлетворение своих разумных потребностей и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. Отсутствие указанной возможности ставит данную категорию граждан в худшее положение по сравнению, например, с наделенными частичной дееспособностью несовершеннолетними в возрасте до 14 лет (малолетними), которые вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые и другие сделки, указанные в пункте 2 статьи 27 ГК» [3].

Следует отметить, что в правоприменительной практике РФ можно найти примеры учета глубины поражения психики лиц при решении вопроса о признании их недееспособными.

Так, в Обзоре судебной практики по гражданским делам за июнь 2010 года, подготовленном Белгородским областным судом, отмечено, что наличие психического заболевания само по себе не является основанием для признания лица недееспособным [5].

Кроме того, целесообразно обратить внимание на пример признания возможности совершения лицом, страдающим психическим заболеванием, юридически значимых действий. Данный пример содержится в определении Пермского краевого суда от 11 мая 2011 г. по делу № 33-4549: «Наличие психических

заболеваний у лица не лишает само по себе возможности получения и передачи ему денежных средств, при том, что решение суда о признании этого лица недееспособным постановлено значительно позднее» [6].

В силу принципа 4 Принципов защиты психических больных и улучшения психиатрической помощи ООН от 17 декабря 1991 г. семейный или служебный конфликт или несоответствие нравственным, социальным, культурным или политическим ценностям или религиозным воззрениям, преобладающим в обществе, в котором проживает соответствующее лицо, никогда не может являться определяющим фактором при постановке диагноза о наличии психического заболевания. Указанный принцип подлежит применению и при признании гражданина недееспособным [7].

Конституционный Суд РФ в постановлении № 15-П указал буквально следующее: «Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего постановления – в срок до 1 января 2013 г. внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами».

Во исполнение решения акта Конституционного Суда РФ был разработан и принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8].

Ключевой новеллой Закона в части ограничения дееспособности является расширение перечня оснований для ограничения гражданина в дееспособности в судебном порядке: «Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц» (абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ в редакции Закона № 302). Над таким лицом устанавливается попечительство.

Ограниченно дееспособный вправе:

- совершать сделки с письменного согласия попечителя (допускается возможность последующего согласия). Сделки, которые вправе совершать несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, включая мелкие бытовые сделки (подп. 1, 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ), ограниченно дееспособный гражданин вправе совершать самостоятельно;
- распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его

содержание выплатами с письменного согласия попечителя. Собственными доходами, перечисленными в подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ (включая заработок, стипендии), ограниченно дееспособный гражданин вправе распоряжаться самостоятельно.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им.

Ограничение дееспособности также отменяется судом. Помимо этого, суд может изменить степень ограничения дееспособности.

Если основания для ограничения дееспособности гражданина, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими только при помощи других лиц, изменились, попечитель обязан ходатайствовать перед судом об изменении ограничений дееспособности гражданина (п. 5 ст. 36 ГК РФ).

Изменения в ст. 30 ГК РФ, расширяющие перечень оснований для ограничения гражданина в дееспособности в судебном порядке, вступили в силу со 2 марта 2015 г.

Другой фактор, допускающий вмешательство в сферу дееспособности гражданина, названный нами социально-бытовым, обусловлен образом жизни гражданина.

Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (часть первая п. 1 ст. 30 ГК).

Приведенная норма относится только к гражданам, обладающим полной дееспособностью, поскольку граждане в возрасте от 14 до 18 лет при наличии достаточных оснований ограничиваются в дееспособности в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 25 ГК. Следует, однако, отметить, что норма ст. 30 ГК распространяется и на несовершеннолетних, которые до достижения 18 лет приобрели полную дееспособность в связи со вступлением в брак (п. 2 ст. 20 ГК) или в порядке эмансипации (ст. 26 ГК). К таким гражданам в силу закона должны применяться все правила, относящиеся к полностью дееспособным лицам, и не могут применяться нормы, определяющие правовой статус несовершеннолетних. Более того, приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака (часть вторая п. 2 ст. 20 ГК).

Поскольку ограничение дееспособности совершеннолетнего гражданина является весьма существенным вторжением в его правовой статус, то оно допускается законом только при наличии серьезных оснований, которые должны быть установлены судом.

Во-первых, ограничение дееспособности предусмотрено ст. 30 ГК только для лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами. Иные злоупотребления и пороки (например, азартные игры, пари и т.п.) не могут повлечь ограничения дееспособности, если даже они являются причиной материальных затруднений семьи.

Во-вторых, основанием для ограничения дееспособности гражданина по ст. 30 ГК служит такое чрезмерное употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, которое влечет за собой значительные расходы на их приобретение, вызывает материальные затруднения и тем самым ставит семью в тяжелое положение.

Следствием ограничения дееспособности гражданина в порядке ст. 30 ГК является то, что в соответствии с решением суда над таким гражданином устанавливается попечительство. Гражданин, ограниченный в дееспособности, вправе самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки (часть вторая п. 1 ст. 30 ГК). Совершать другие сделки, а также получать заработную плату, пенсию или иные доходы и распоряжаться ими согласно части третьей п. 1 ст. 30 ГК он может лишь с согласия попечителя.

В настоящее время практика свидетельствует, что семья может быть поставлена в тяжелое материальное положение не только вследствие злоупотребления алкоголем либо наркотиками. Не меньшим злом является страсть к азартным (в том числе лотерейным) играм, коллекционированию, заключению рискованных сделок в сфере предпринимательской деятельности, когда на кон, как говорится, ставятся не только последние гроши, но спускаются дома, квартиры, дачи, машины и т.п.

Буквальное толкование ст. 30 ГК не позволяет ставить в таком случае вопрос об ограничении гражданина в дееспособности. Иной подход наблюдается, если в чрезмерных тратах замечен несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, то есть субъект, обладающий частичной дееспособностью. В соответствии с п. 4 ст. 25 ГК при наличии достаточных оснований суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить несо-

вершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме в соответствии с п. 2 ст. 20 ГК.

Таким образом, в качестве основания для ограничения или лишения права несовершеннолетнего на самостоятельное распоряжение заработком, стипендией, иным доходом правоприменительная практика использует более широкое понятие неразумной траты денег, именуемой расточительством.

По данным европейской статистики, в игровую зависимость попадает от 1,0 до 1,5 % людей. Причем, как отмечается учеными Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. Бехтерева, в России на этот счет полных данных нет. Обратившиеся за помощью в данный институт – это в основном молодые в возрасте 20–40 лет мужчины (80 % от числа всех пациентов), почти все с высшим образованием, отличающиеся, как правило, высоким интеллектом. Каждый второй – преуспевающий бизнесмен с ежемесячным доходом от 1000 до 5000 долларов США. Характерно, что почти половина из них обратилась за помощью к психиатрам после того, как спустили в казино почти все состояние [9].

Проблема игромании перестала быть уделом только игромана, членов его семьи, родных и близких. Подобно алкоголю и наркотикам, она становится проблемой общества и государства. Чем же в таком случае может помочь гражданский закон, особенно если учесть, что он по своему предназначению не способен ни лечить игроманов, ни их наказывать? Ответ как будто напрашивается сам собой – ввести расточительность (расточительство) в качестве основания ограничения дееспособности гражданина, ставшего «запойным» игроком.

Подобное решение проблемы также имеет многовековую историю.

Расточительность как основание ограничения дееспособности было известно еще Законам XII таблиц. Указанный подход сохранился и в более позднем гражданском праве. По заявлению заинтересованных лиц (прежде всего, ближайших родственников) магистрат, впоследствии претор, проводил расследование и, если признавал наличие расточительной склонности, налагал на расточителя запрещение – *interdictio*. Обычная формула такого запрещения гласила: «поскольку ты имущество отцовское и дедовское расточительством своим губишь и ведешь детей своих к нищете, по этой

причине запрещаю тебе распоряжаться этим имуществом». Как усматривается из приведенной формулы, первоначально запрещение касалось только имущества, полученного по наследству – «отцовского и дедовского», которое должно было перейти к детям расточителя. С течением времени запрещение было распространено на всякое имущество вообще. Подвергнутый *interdictio* расточитель ограничивался в своей дееспособности и ставился под надзор куратора. Самостоятельно он мог заключать только сделки чистого приобретения, для всех остальных сделок он нуждался в согласии попечителя [10].

Гражданский кодекс Франции, не лишая расточителя дееспособности, в то же время предусматривает, что такое лицо может совершать сделки и иные юридические действия лишь с разрешения назначенного трибуналом советника. Согласно Германскому Гражданскому Уложению тот, кто своей расточительностью ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение, может быть лишен дееспособности. Такая же мера предусмотрена, если указанные последствия наступают вследствие алкоголизма и наркомании.

Дореволюционное русское гражданское право в случаях, когда человек из-за пьянства доводил себя и свое семейство до состояния крайней нужды, также не рассматривало это в качестве самостоятельного основания ограничения дееспособности. В таких случаях применялось более общее основание, которым охватывалось и злоупотребление спиртными напитками, – расточительность. Законодательство дореволюционной России для ограничения дееспособности расточителей признавало безмерную и разорительную роскошь, излишества, беспутство и мотовство. Поскольку установить факт расточительности было достаточно трудно, в качестве наиболее правильного критерия предлагалось считать бесцельность трат относительно доходности. При этом порядок признания расточительства зависел от того, к какому сословию относился расточитель. Дела возбуждались по просьбе родственников или близких лиц расточителя, а также по инициативе должностных лиц. Несмотря на возможность обжалования судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, суд мог в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно наложить арест и запрещение на имущество расточителя. Опека могла быть снята по устранении причин, вызвавших ее учреждение, но не ранее как через год со времени объявления лица расточителем [11].

Гражданское законодательство советского периода не использовало понятий «расточительность», «расточительство», «мотовство» и им подобных. Немаловажную роль в этом сыграл идеологический подход как в использовании понятийного аппарата, так и в содержательной характеристике социальных явлений. Расточительность рассматривалась как проявление буржуазного образа жизни, что советскому человеку было чуждо.

Вместе с тем очевидно, что ситуация сегодня изменилась. Не меньшим злом, чем алкоголизм и наркомания, становится болезненная страсть к азартным играм, иные проявления расточительства, осуждаемые обществом, поскольку они посягают на конституционное право членов семьи расточителя, недостойный уровень жизни.

В РФ проводится серьезная реформа гражданского законодательства. Многие сложные и проблемные вопросы общей части ГК уже сняты. Так, в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ п. 1 ст. 30 ГК РФ изложен в новой редакции: «1. Гражданин, который вследствие *пристрастия к азартным играм*, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки.

Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред. Попечитель получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного в порядке, предусмотренном статьей 37 настоящего Кодекса.» [8].

Полагаем, что белорусский законодатель должен учесть опыт соседей в части законодательного закрепления оснований ограничения дееспособности гражданина и признания его недееспособным. Установление в ГК норм об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства в зависимости от степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими будет являться важным элементом механизма защиты прав и законных интересов лиц с дефектами психики и способствовать реализации принципа максимального сохранения дееспособности гражданина. С другой стороны расширение социально-бытовых оснований для ограничения гражданина в дееспособности будет способствовать гарантированию в большей степени защиты прав и законных интересов членов его семьи.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Гражданское право: учебник в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд. – М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2005. – Т. 1. – 776 с.
3. Об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 16 окт. 2013 г., № Р-847/2013 // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации, 27 июня 2012 г., № 15-П // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата доступа: 12.08.2015.
5. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138951>. – Дата доступа: 12.08.2015.
6. Определение Пермского краевого суда от 11 мая 2011 г. по делу № 33-4549 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата доступа: 12.01.2015.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

7. Принципы защиты психических больных и улучшения психиатрической помощи [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 дек. 1991 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml. – Дата доступа: 12.08.2015.

8. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 30 дек. 2012 г., № 302-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата доступа: 12.08.2015.

9. Клеандров, М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 367 с.

10. Покровский, И. А. История римского права [Электронный ресурс] / И. А. Покровский // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru>. – Дата доступа: 12.08.2015.

11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. [Электронный ресурс] / Г. Ф. Шершеневич. – Т. 2 // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru>. – Дата доступа: 12.08.2015.

Дата поступления статьи в редакцию 18.09.2015